

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Г. В. Алексашина

Белорусский государственный экономический университет, Минск

G. Alexashina

Belarusian State Economic University, Minsk

УДК 331.101.264.2–057.16(476)(091)(043.3)

СОСТАВ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЛУЖАЩИХ ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ГОРОДАХ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

COMPOSITION AND SOCIO-ECONOMIC STATUS OF EMPLOYEES OF POSTAL AND TELEGRAPH INSTITUTIONS IN THE CITIES OF BELARUS IN THE LATE XIX-EARLY XX CENTURIES

В статье проанализированы численность, половозрастной, языковой, религиозный состав служащих почтово-телеграфных контор и отделений в городах Беларуси в конце XIX – начале XX в. Рассмотрены социально-правовой статус, уровень образования, заработная плата, жилищные условия и другие аспекты их материального положения.

Ключевые слова: служащие; почтово-телеграфные учреждения; города Беларуси; правовое положение; материальное положение.

The scientific article analyzes the number, gender, age, language, and religious composition of employees of postal and telegraph offices in the cities of Belarus in the late XIX – early XX centuries. The social and legal status, level of education, salary, housing conditions and other aspects of their financial situation are considered.

Keywords: Employees; postal and telegraph institutions; cities of Belarus; legal status; financial situation.

Экономическое развитие белорусских губерний Российской империи в конце XIX – начале XX в. характеризовалось ускорением индустриализации и урбанизации, активизацией деятельности банковских учреждений, интенсификацией торговли, развитием разных видов транспорта и т. д. Переход к индустриальному уровню развития был связан с появлением огромного потока информации. Эффективное функционирование белорусских городов, организация управления, хозяйственное развитие во многом зависело от возможности получения информации в кратчайшие сроки. Это способствовало совершенствованию средств связи.

Телеграфная связь в Беларуси начала развиваться в 50-е гг. XIX в. В это время были проложены телеграфные линии, проходившие через белорусские губернии. Эволюция средств коммуникации привела к появлению в городах Беларуси телефонной связи. В 1896 г. была построена телефонная станция в Минске, в 1904 г. – в Пинске. Развитие телефонной связи тормозила высокая абонентская плата (до 100 руб. в год), что делало ее мало-доступной для основной массы населения. Тем не менее в начале XX в. телефонные станции были построены еще в 15 городах Беларуси (Витебске, Гродно, Могилеве, Гомеле, Бобруйске, Борисове, Игумене, Мозыре, Орше и др.) [1, с. 9].

С целью повышения эффективности управления средствами связи в Российской империи в 1884 г. было создано Главное управление почт и телеграфов, объединившее почтовый и телеграфный департаменты. Российская империя была разделена на 35 почтово-телеграфных округов. На территории Беларуси были созданы Минский, Гродненский, Виленский и Смоленский почтово-телеграфные округа. В губернских и уездных городах создавались почтово-телеграфные конторы, отделения и телефонные станции, подчинявшиеся руководству округов. Все учреждения почтово-телеграфного ведомства были подчинены министру внутренних дел, большинство служащих в них относились к чиновному миру Российской империи.

В отечественной историографии до сих пор остаются малоисследованными вопросы социально-экономического положения отдельных социальных групп формировавшегося в конце XIX – начале XX в. буржуазного общества. В научных работах советского периода почтово-телеграфных служащих часто приравнивали по социально-экономическому положению к промышленному пролетариату, описывали их участие в революционных движениях начала XX в. Вместе с тем отмечалось наличие у них мелкобуржуазной идеологии, мешавшей их политической активности [2, с. 54]. Несмотря на значительный вклад исследователей советского периода в изучение социальных слоев буржуазного общества Российской империи конца XIX – начала XX в., вопросам положения непролетарских слоев населения, к которым относили и почтово-телеграфных служащих, уделялось недостаточно внимания. В последнее время возрос интерес исследователей к изучению разных аспектов жизни и деятельности отдельных социальных групп. Однако анализ демографических характеристик, уровня образования, национального и религиозного состава, условий труда и жизни почтово-телеграфных служащих в городах Беларуси пока не получил достаточного отражения в отечественных и зарубежных исследованиях. Поэтому изучение данной темы представляется актуальным.

Развитие почтовой, телеграфной и телефонной связи в городах Беларуси в конце XIX – начале XX в. привело к увеличению числа работников этой

сферы. В 1890-е гг. в белорусских городах насчитывалось 39 учреждений связи с 273 служащими (подсчет наш. – А. Г.) [3, с. 233–294; 4, с. 147–225; 5, с. 60–131; 6, с. 6–112; 7, с. 336–456]. В 1913–1914 гг. число почтово-телеграфных контор и отделений увеличилось до 42, а число служащих – до 540 человек (+97,8%) (подсчет наш. – А. Г.) [8, с. 159–187; 9, с. 20–225; 10, с. 14–319; 11, с. 62–230; 12, с. 32–249].

Коллектив почтово-телеграфной конторы состоял, как правило, из начальника, его помощника, почтово-телеграфных чиновников, разделенных на шесть разрядов, и служащих, осуществлявших технический надзор (надсмотрщики и механики). Одним из основных условий приема на работу даже служащего низшего звена являлось умение читать и писать. Требования к должности телеграфиста включали в себя образование (как минимум четырехклассное, предпочтительно гимназическое) и навык работы с документами [13, с. 59]. Обязательным при поступлении на службу в почтово-телеграфную контору было также знание иностранного языка.

По нашим подсчетам, в городских почтово-телеграфных конторах Виленской губернии в 90-е гг. XIX в. 25 % служащих имели гимназическое образование, 58,3 % – окончили уездное, городское или духовное училище, 16,7 % – получили домашнее образование [3, с. 233–294]. В городских учреждениях связи Гродненской губернии в то же время 30,3 % служащих получили образование в гимназиях, прогимназиях и реальных училищах, 33,3 % – имели начальное образование, 36,4% – домашнее образование [5, с. 60–131]. Среди служащих почтово-телеграфных контор городов Могилевской губернии в 1895 г. выпускники гимназий, прогимназий и реальных училищ составляли 15 %, уездных и городских училищ – 57,5 %, домашнее воспитание получили 22,5 %. Один из работников окончил университет и еще один получил специальное техническое образование в Лепельской школе кондукторов путей сообщения [14, с. 82–164]. В 1913 г. в городских почтово-телеграфных учреждениях Могилевской губернии среднее образование было у 7,3 %, начальное – у 66,2 %, домашнее образование – у 26,5 % служащих [12, с. 32–249]. Таким образом, большинство служащих поступали на работу после окончания курсов уездных, городских или духовных училищ. Не более трети работников имели среднее образование. Примерно пятая часть служащих получили домашнее образование. Редкостью были работники с высшим образованием.

Потребность в компетентных работниках привела к организации специальных учреждений образования для чинов почтово-телеграфного ведомства. В 1910 г. в Минске при управлении Минского почтово-телеграфного округа была открыта Школа надсмотрщиков и квалифицированных служащих связи. Ее выпускники сдавали экзамен на знание почтовой и телеграфной специальностей, что давало им возможность занять должность почтово-телеграфного чиновника. В 1913 г. среди служащих почтово-те-

леграфных учреждений в городах Могилевской губернии 9,3 % работников поступили на службу выдержав экзамен на получение чина (подсчет наш. – А. Г.) [12, с. 32–249].

В 1864 г. право на службу в учреждениях почтово-телеграфного ведомства получили женщины. На работу принимали вдов, незамужних девушек в возрасте 18–25 лет, а также жен почтово-телеграфных работников, причем, в случае болезни жены, муж должен был исполнять ее обязанности на телеграфе. Женщины не имели права на повышение в старшие телеграфисты. К работе на телефоне их допустили в 1901 г. [15, с. 11]. Решением Государственного совета от 17 мая 1904 г. женщинам было разрешено занимать должности штатных чиновников всех разрядов.

Образовательный ценз для женщин, принимаемых на службу, был выше, чем для мужчин. Согласно статьям 41–43 Устава почтово-телеграфного издания 1912 г. претендовать на службу в почтовых, телеграфных и телефонных учреждениях могли женщины, имевшие свидетельство об окончании учебного курса не менее четырех классов гимназий, епархиальных женских училищ и других учебных заведений подобного уровня. При поступлении на службу они должны были выдержать экзамен на знание почтовой, телеграфной и телефонной службы и зачислялись на службу по вольному найму с присвоением им окладов содержания чиновников шестого разряда. После трехлетней службы им мог быть присвоен пятый или четвертый разряды с зачислением на государственную службу. Женщины, выдержавшие дополнительно экзамен на знание французского и немецкого языков принимались на государственную службу почтово-телеграфными чиновниками пятого разряда и могли затем быть повышены во все разряды почтово-телеграфных чиновников. Статья 44 Устава давала право женщинам, являвшимся почтово-телеграфными чиновниками 5-го разряда, на занятие должности начальника почтового отделения во всех городах, а для знающих иностранные языки и телеграфную службу и на должности начальников почтово-телеграфных отделений [16].

Несмотря на ограничения при приеме на службу, число телеграфисток и телефонисток в белорусских городах в конце XIX – начале XX в. существенно возросло. По нашим подсчетам, в 1890 г. в городских почтово-телеграфных учреждениях белорусских губерний работали 14 женщин, в 1913 г. – 64 женщина, т. е. их число выросло в 4,6 раза. Численность мужчин за тот же период возросла в 1,8 раза [3, с. 233–294; 4, с. 147–225; 5, с. 60–131; 6, с. 6–112; 7, с. 336–456; 8, с. 159–187; 9, с. 20–225; 10, с. 14–319; 11, с. 62–230; 12, с. 32–249]. То есть темпы прироста численности женщин, занятых почтово-телеграфной службой, превышали аналогичные среди мужчин, что объяснимо не только низкой точкой отсчета, но и растущей эмансипацией женщин. В 1890 г. доля женщин среди служащих учреждений связи в городах Беларуси составляла 5,3 %, а в 1913 г. – 11,8 %. Очевидно,

что среди служащих почты и телеграфа преобладали мужчины. В то же время в 1913 в сравнении с 1890 г. удельный вес женщин увеличился в 2 раза.

Номинальная продолжительность работы почтово-телеграфного служащего составляла 11–12 часов, но практическая его длительность определялась волей начальства [17, с. 10]. В зависимости от поступающей за день корреспонденции рабочий день мог составлять 16–18 часов. Широко практиковались ночные дежурства [2, с. 54]. Особенностью была и высокая интенсивность труда на почте и телеграфе, превосходящая нагрузки в промышленности и строительстве. Г. Н. Шапошников, опираясь на данные приведенные в работе Б. Н. Миронова «Социальная история России периода империи (XIX – нач. XX в.)», отмечает, что на рубеже XIX–XX в. наименее производительный труд оставался в сельском хозяйстве. Труд в промышленности был эффективнее деревенского в 3 раза, в торговле – в 4 раза, в строительстве – в 6 раз. Интенсивность труда на транспорте и связи превосходила сельский труд в 7,7 раза [13, с. 61].

Высокая интенсивность труда, требование наличия образования обусловила возрастной состав служащих почтово-телеграфных учреждений. Согласно данным переписи 1897 г., большинство работников почты и телеграфа в городах Беларуси находились в возрасте 20–39 лет (69,8 %). Возрастная группа 40–59 лет составляла 16,7 %, 17–19 лет – 11,4 % всех почтово-телеграфных служащих (подсчет наш. – А. Г.) [18, с. 104–105; 19, с. 162–163; 20, с. 192–193; 21, с. 150–151; 22, с. 170–171].

Государственные учреждения связи входили в состав Министерства внутренних дел, большинство служащих в них являлись чиновниками. При поступлении на службу почтово-телеграфные служащие должны были давать присягу, подписку о непринадлежности к масонским ломам и другим тайным обществам, а также о неучастии в забастовках. При приеме на государственную службу в белорусских губерниях Российской империи предусматривалось материальное поощрение для русских чиновников. Это нашло определенное отражение в составе почтово-телеграфных служащих по родному языку. По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в учреждениях почты и телеграфа в городах Беларуси доминировали работники, назвавшие родным русский язык (68,2 %), примерно пятую часть составляли лица с родным белорусским языком (21,6 %) (подсчет наш. – А. Г.) [18, с. 128–181; 19, с. 190–231; 20, с. 222–261; 21, с. 167–169; 22, с. 190–193].

Анализ состава служащих почтово-телеграфных учреждений по конфессиональной принадлежности показал, что в 1890 г. в городских почтово-телеграфных конторах Виленской губернии служащие православного вероисповедания составляли 75 % [3, с. 233–294]. В 1913 г. в учреждениях связи в городах Могилевской губернии среди служащих был только один католик, все остальные – православные [12, с. 32–249].

Большинство почтово-телеграфных служащих в городах Беларуси, как и в целом по Российской империи, были чиновниками пятого и шестого разряда. В начале XX в. чиновники V разряда зарабатывали 36 руб. 75 коп., VI разряда – 24 руб. 50 коп. – 28 руб. 40 коп., почтальоны – 12–33 руб., сторожа и рассыльные – 10–23 руб. в месяц [2, с. 54]. Начинаящий телеграфист на Полесских железных дорогах зарабатывал 20 руб. в месяц, прослужив некоторое время – 27,2 руб. Старший телеграфист получал 40,5 руб. в месяц, т. е. в 2 раза больше начинающего [23, с. 144]. Заработная плата жалование врачей, служащих в губернских учреждениях составляло в это же время в среднем 74, а уездных – 64 руб. в месяц [24, л. 11–265], преподавателей гимназий – 74 руб. в месяц, учителей начальных учебных заведений – около 29 руб. в месяц (подсчет наш. – А. Г.) [25, с. 56–368], мастеровых в железнодорожных мастерских – около 24–26 руб. в месяц [26, л. 5, 40]. То есть заработок почтово-телеграфного служащего был значительно ниже, чем у врача или преподавателя гимназии, и сопоставим с зарплатой профессионального рабочего и учителя начальной школы. Отдельные специалисты почты и телеграфа оплачивались более значимо: в начале 1890-х гг. служащие Минского почтово-телеграфного округа механик Т. К. Бирк, не имеющий чина, и бухгалтер Г. Жеребцов (в чине титулярного советника) получали по 600 руб. в год каждый (50 руб. в месяц) [27, л. 2–4].

Таким образом, несмотря на высокую интенсивность труда, заработки почтово-телеграфных служащих были невелики.

Статус государственного служащего давал работникам почты и телеграфа некоторые социально-экономические преимущества. Служебные командировки почтово-телеграфных служащих оплачивались. Им выделялись проездные и суточные деньги, размер которых зависел от занимаемой служащим должности. На поездку первым классом мог рассчитывать чиновник, занимающий должность не ниже пятого класса. Низшие служащие и почтальоны путешествовали третьим классом. Статья 37 Устава почтово-телеграфного определяла размер суточных денег, выдаваемых сверх стоимости проезда по числу действительно проведенных дней в командировке: от 75 коп. (для почтальонов) до 5 рублей в сутки (для занимающих должности не ниже четвертого класса) [16].

Как государственные служащие почтово-телеграфные работники имели право на пенсию по старости, но только после 50 лет работы, а также на единовременное пособие. Это право распространялось как на мужчин, так и на женщин. Однако, почтово-телеграфные служащие не имели оплачиваемого отпуска и не получали выплат по болезни.

Особый статус почтово-телеграфного служащего подчеркивался правом на ношение мундира. Женщины носили специальный мундир, сшитый по женскому фасону.

Материальное положение служащих почты и телеграфа улучшалось за счет предоставления им казенных квартир. В 1892 г. всем служащим почты и телеграфа (включая почтальонов и нижних служителей) полагались служебные квартиры при учреждениях, либо квартирные деньги в размере не более 30 % жалованья. С 1901 г. всем чиновникам, не пользующимся служебным жильем, были назначены квартирные деньги в размере 20–30 % жалованья, почтальонам и нижним служителям – 24–48 руб. в год [28, с. 14].

Жилищные условия служащих почты и телеграфа являются одной из важнейших характеристик их социально-экономического положения. Определенное представление по этому вопросу дают материалы переписи недвижимого имущества, проведенной в Минске в 1910 г. Данные переписи позволяют характеризовать жилищные условия почтово-телеграфных работников, арендующих жилье в так называемых доходных домах. Так, один из служащих почтово-телеграфной конторы Порунт с семьей из трех человек проживал в 4-комнатной квартире площадью 88,2 м² в доме по ул. Серпуховской. Годовая плата за квартиру составляла 250 руб. [29, л. 41]. Почтово-телеграфный механик Раковский с семьей из 6 человек занимал 4-комнатную квартиру с прихожей и кухней общей площадью 54,1 м² в доме по ул. Богадельной. Две комнаты использовались как мастерские. Квартира была оборудована санузлом и ванной комнатой, плата за нее составляла 1200 руб. в год [30, л. 259]. Обе семьи нанимали прислугу. Достаточно просторная квартира была у телеграфистки Гончаревич. Ее семья, состоящая из двух человек, занимала 3-комнатную квартиру с кухней в доме по адресу Крещенская, 10. Площадь жилья составляла 79,1 м², а плата за него – 140 руб. в год [31, л. 134]. В среднем на одного квартиросъемщика приходилось 73,8 м², на одного члена семьи – 15,8 м². Семья почтальона Киселя из пяти человек проживала в однокомнатной квартире с кухней общей площадью 35,2 м² и годовой платой 80 руб. в доме по ул. Юрьевской [31, л. 79]. То есть на одного члена семьи приходилось 5,9 м² общей площади.

Как видим, жилищные условия почтово-телеграфных служащих были дифференцированы в зависимости от того, какую ступень занимал служащий на профессиональной лестнице, и в определенной степени отражали материальное положение работников почты и телеграфа.

Таким образом, возрастающие потребности в услугах связи в белорусских городах в конце XIX – начале XX в. привели к увеличению числа почтово-телеграфных служащих. В их гендерном составе лидировали мужчины, однако наметилась тенденция роста числа женщин, занятых в отрасли связи. Основная масса работников относилась к наиболее трудоспособной возрастной группе 20–39 лет. В национально-религиозном составе почтово-телеграфных служащих преобладали работники, назвавшие родным русский язык, и православные по вероисповеданию. Уровень образования работников почтово-телеграфных контор был невысок. Большинство из них

получили лишь начальное и домашнее образование. Не более трети служащих имели среднее гимназическое, иногда техническое образование.

По своему социально-экономическому положению работники учреждений связи занимали промежуточное положение между чиновниками, интеллигенцией и пролетариатом. Основную массу служащих почтово-телеграфных контор составляли чиновники 5-го и 6-го разрядов, заработки которых находились примерно на уровне оплаты труда рабочего с профессией. Существенными факторами, определяющими социально-экономическое положение почтово-телеграфных служащих, было право на оплачиваемые командировки, ношение мундира, пенсии по выслуге лет, единовременные пособия и оплачиваемое жилье.

Список использованных источников

1. Связь в Белоруссии / Бел. респ. правление ИТОР и Э им. А. С. Попова, Ин-т науч.-техн. информ. и пропаганды при Госплане БССР. – Минск, 1967. – 69 с.
2. *Иванова, Н. А.* Всероссийская почтово-телеграфная забастовка в ноябре 1905 г. / Н. А. Иванова, В. В. Шелохаев // Вопросы истории. – 1976. – № 10. – С. 51–66.
3. Памятная книжка Виленской губернии на 1890 г. / Вилен. губерн. стат. ком.; под ред. А. И. Шверубовича. – Вильна: Губерн. тип., 1889. – 687 с.
4. Адрес-календарь Витебской губернии на 1890 год / Витеб. губ. стат. ком. – Витебск: Типо-лит. наслед. М. Б. Неймана, 1890. – VIII. – 335 с.
5. Памятная книжка Гродненской губернии на 1890 год / Гродн. губерн. стат. ком. – Гродно: Губерн. тип., 1890. – 536 с.
6. Памятная книжка и календарь Минской губернии на 1890 год / Мин. губерн. стат. ком. – Минск: Типо-лит. Б. И. Соломонова, 1889. – LXIV, 221. – 137 с.
7. Памятная книжка Могилевской губернии на 1890 год / Могилев. губерн. стат. ком. – Могилев на Днепре: Тип. губерн. правления, 1890. – 462 с.
8. Памятная книжка Виленской губернии на 1913 г. / Вилен. губерн. стат. ком.; под ред. А. П. фон-Вонгааза. – Вильна: Губерн. тип., 1913. – XV, 213. – 64 с.
9. Памятная книжка Витебской губернии на 1914 год / Витеб. губерн. стат. ком. – Витебск: Губерн. тип., 1914. – VIII, 280. – LXX. – 42 с.
10. Адрес-календарь и справочная книжка Гродненской губернии на 1913 год / Гродн. губ. стат. ком. – Гродно: Губ. тип., 1912. – LXXXII, 400. – 96 с.
11. Памятная книжка Минской губернии на 1913 г. / Мин. губерн. стат. ком. – Минск: Губерн. тип., 1912. – 232, 83. – 196 с.
12. Памятная книжка Могилевской губернии на 1913 год / Могилев. губерн. стат. ком.; под ред. И. И. Марченко. – Могилев: Губерн. тип., 1913. – 275. – 175 с.
13. *Шапошников, Г. Н.* Мотивация труда чиновников почтово-телеграфного ведомства на Урале (середина XIX – начало XX в.) / Г. Н. Шапошников // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. История. – 2007. – № 3(81). – С. 58–70.

14. Памятная книжка Могилевской губернии на 1895 г. / Могилев. губерн. стат. ком. – Могилев на Днепре: Тип. губерн. прав., 1895. – VIII, 467, ЛII с.
15. Участие женщин в производстве связи // Пролетарий связи. – 1925. – № 1. – С. 11.
16. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный: изд. 1912 г. – СПб.: Гос. тип., [Б. г.]. – Т. 12. – Ч. 1: Устав почтово-телеграфный. – 97 с.
17. Связь в Белоруссии / Бел. респ. правление ИТОР и Э имени А. С. Попова, Ин-т науч.-техн. информ. и пропаганды при Госплане БССР. – Минск, 1967. – 69 с.
18. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897: в 80 кн. / под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб.: Изд. центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1899–1905. – Кн. 4, тетр. 3: Виленская губерния, 1904. – 179 с.
19. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897: в 80 кн. / под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб.: Изд. центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1899–1905. – Кн. 5, тетр. 3: Витебская губерния, 1903. – 281 с.
20. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897: в 80 кн. / под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб.: Изд. центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1899–1905. – Кн. 11: Гродненская губерния. – 1904. – 319 с.
21. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897: в 80 кн. / под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб.: Изд. центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1899–1905. – Кн. 22: Минская губерния. – 1904. – 243 с.
22. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897: [в 80 кн.] / под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб.: Изд. центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1899–1905. – Кн. 23: Могилевская губерния. – 1903. – 375 с.
23. *Абезгауз, З. Е.* Рабочий класс Белоруссии в начале XX в. (1900–1913 гг.) / З. Е. Абезгауз. – Минск: Наука и техника, 1977. – 168 с.
24. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. – Ф. 9. Оп. 2. Д. 242.
25. Памятная книжка Виленского учебного округа на 1913 год / Упр. Виленск. учеб. округа. – Вильна: Тип. А. Г. Сыркина, 1913. – 406 с.
26. Российский государственный исторический архив. – Ф. 273. Оп. 12. Д. 590.
27. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ) в Минске. – Ф. 295. Оп. 1. Д. 4985.
28. Министерство внутренних дел: приложение второе. – СПб.: Тип. МВД, 1901. – 248, VIII с.
29. НИАБ в Минске. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 4836.
30. НИАБ в Минске. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 4835.
31. НИАБ в Минске. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 4831.

(Дата подачи: 05.02.2021 г.)